

15. Shvejcer A. Kul'tura i jetika. Rezhym dostupu: lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt.

16. Shestakov V. Jeros i kul'tura: filosofija ljubvi i evropejskoe iskusstvo. – Rezhym dostupu: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/shest/06.php.

Gaivoronuk N. B., associate professor, assistant professor of philosophy, political science and legal logic Lviv State University of Internal Affairs (Ukraine, Lviv), gaivoronuk@ukr.net,

Pryimak B. I., associate professor, assistant professor of philosophy, political science and legal logic Lviv State University of Internal Affairs (Ukraine, Lviv), Bohdan2@3g.ua

V. Rozanov's world-view in the context of ethics of the reverence for life

The aim of the article is the analysis of the world outlook of Vasily Rozanov (2.05.1856 – 5.02.1919), one of the most controversial figures of Russian culture of the early twentieth century. Thought about the closeness of his outlook to the ethics of veneration for life, the individual values of which are determined by the characteristic of the attitude and writer's conception of the world are grounded. The methods used when writing the article are: hermeneutics, analytical method, the method of comparative analysis. An important role in understanding of Vasily Rozanov plays author's intuition, and the dialogical method of humanitarian epistemology of V. Makhlina, which gives the opportunity to consider the author's style of thinking while making the analysis of his creativity.

Keywords: life, death, love, suffering, melancholy, will to live, reverence for life.

Гайворонук Н. В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, политологии и юридической логики, Львовский государственный университет внутренних дел (Украина, Львов), gaivoronuk@ukr.net,

Приймак Б. И., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, политологии и юридической логики, Львовский государственный университет внутренних дел (Украина, Львов), Bohdan2@3g.ua

Мировоззрение В. Розанова в контексте этики благоговения перед жизнью

Целью статьи является анализ мировоззрения В. В. Розанова (2.05.1856 – 5.02.1919), одной из самых противоречивых фигур русской культуры начала двадцатого века. Обосновывается мысль о близости его мировоззрения к этике благоговения перед жизнью, отдельные ценности которой определяются характерными для мироощущения и миропонимания писателя. Используются методы при написании статьи: герменевтика, аналитический метод, метод сравнительного анализа. Важную роль в понимании В. Розанова играет авторская интуиция, а также диалогический метод гуманитарной эпистемологии В. Махлина, который дает возможность учитывать стиль мышления автора при анализе его творчества.

Ключевые слова: жизнь, смерть, любовь, страдание, грусть, воля к жизни, благоговение перед жизнью.

* * *

УДК 7

Асадова М.
доктор философии по искусствоведению
(Азербайджан)

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮСИФ ЗИЯ ТАЛЫБЗАДЕ

Исследуется просветительская деятельность в Азербайджане в начале XX века. Представлены сведения об открывавшихся в Губе, Агдаше и других различных регионах школах. Исследуется просветительская деятельность Ю. З. Талыбзаде, отмечается что, просветительская деятельность Ю. З. Талыбзаде привлекала внимание и за пределами Азербайджана, о нем была опубликована информация на страницах изданий. Ю. З. Талыбзаде в 1903 году издает книгу, посвященную Г. З. Тагиеву – “Биография и жизнедеятельность известного своим богатством и щедростью господина Гаджи Зейналобина Тагиева” [5]. Известны идеальное образование, педагогическая деятельность, навыки художественного творчества и переводческая деятельность Ю. З. Талыбзаде. Так, ранее, до произведения посвященного Г. З. Тагиеву, в 1901 году Юсиф Зия Талыбзаде перевел на фарсидский язык драму Н. Нариманова “Надир Шах”.

Ключевые слова: культура, школа, просветительство, общество, религия, реформа.

(статья друкується мовою оригіналу)

Первые два десятилетия XX века вошло в историю Азербайджана как период национального самосознания

и пробуждения. Как известно, длительный гнет империи и политика национальной и религиозной дискриминации привело к серьезной отсталости в социально-культурной жизни Азербайджанского народа. В превращенной жертве колониальных планов Империи Азербайджане все еще продолжалась сохранение народа в невежестве, и политика целесообразное отстранения его от национальных и нравственных ценностей. Все инициативы, представленные интеллигенцией и представителями патриотической буржуазии ради национального прогресса, как правило, ставились под сомнения и сталкивались с препятствиями. Продолжительная борьба против запрета над национальной прессой и за открытие первой школы для девочек с 1891 по 1903 гг. объяснялись именно этим.

К счастью, социально-культурная деятельность дала мощный толчок на развитие просветительства не только в Баку и его окрестностях, в то же время и в разных уголках Азербайджана. Даже отдельные любители просвещения без создания официальных благотворительных и культурно-просветительских обществ смогли осуществить дела, заслуживающие высокой оценки, благодаря собственным инициативам. Имя одного из таких просветителей Мухтара Эфендизаде, открывшего в 1904 году школу под названием “Усули-джадид” (“Новый метод”) в Губе, “Дарул-ирфан” (“Дом знаний”) в Агдаше спустя два года, а так же читальную и школу для девочек “Саадаг” (“Счастье”), нужно отметить с особым уважением [1, с. 226]. В годы национально-культурного развития в разных уголках Азербайджана начали появляться очаги науки и просвещения, вечерние курсы, открывшие двери перед детьми народа. В эти годы были приютены одаренные дети Азербайджана, не смогишие найти свое место в жизни в связи с материальной недостаточей, им были выданы стипендии. Одним словом, начал развиваться процесс национального пробуждения и самопознания. Немаловажная роль в пробуждении национального сознания и в сближении Азербайджанского тюркского Стамбульскому диалекту сыграла школа учителей “Фуюзат Дарул-Муаллимин”, созданная по инициативе Г. З. Тагиева приглашенным из Стамбула Учителем Джебдата (Йынанчалп). Как у большинства мыслителей-деятелей нового времени, основным предметом политических воззрений и у Ю. З. Талыбзаде был национальный вопрос. С 1905 года редакторы газеты “Хайат” (“Жизнь”) указывали на то, что являются тюрко-мусульманско-русскими гражданами и призывали к “развитию согласно политике Российского государства в рамках тюркизма и исламизма”. Пресса либеральной буржуазии пыталась поставить интеллигенцию с демократическими мыслями, борющуюся за язык, школу и просвещение народа, за его науку и культуру в религиозно-национальный путь. Идеологи национального движения пытались направить борьбу просветителей за просвещение и культуру Азербайджанского народа в направлении борьбы за исламское просвещение и культуры, пытались с их помощью помирить исламскую религию с наукой, осовременить ислам, привлечь к течению исламского национализма спасая исламское духовенство от влияния царизма. Учитывая большую среди народа репутацию интеллигенции с демократическими мыслями такие газеты и журналы как “Хайат”, “Иршад”, “Фуюзат” и т.д. в своих

страницах отводили огромное место для их выступлений [2, с. 97]. В этот период интеллигенция открыла масштабные споры в “Хайат” и частично в “Иршаде” вокруг вопросов устранения конфликтов между шиизмом и суннизмом в исламе, передачи духовенского управления во власть “народа” и т.п. и вместе с таким религиозным деятелем как Ю. З. Талыбзаде, присоединялись к этим обсуждениям и интеллигенция с демократическими мыслями как Ф. Кёчерли, С. М. Ганизаде, Р. Эфендиев, О. Ф. Неманзаде, и т.д.

В ноябре месяце 1906 года с материальной помощью Г. З. Тагиева и под руководством и редакцией А. Гусейнзаде увидел свет журнал “Фуюзат”, где все статьи на религиозно–теоретические, общественно–политические, литературно–критические и историко–научные темы по существу служили теоретическому обоснованию панисламизма и пантюркизма, носили религиозно–реакционное, контрреволюционно–национальное содержание. Он претендовал быть не только журналом Общероссийских мусульман, но и быть журналом мусульман всего мира. И в “Фуюзат” были опубликованы статьи А. Й. Талыбзаде “Что означает Джамеи–ислам?”, о “буклетах” под названием “Ислам и его течения”, и др. в этих статьях комментировались причины “упада ислама”, содержание “иттихади–ислама” (“исламское единство”) с религиозно–национальной позиции примирения науки и ислама, агитировалась идея “исламской культуры”. Несмотря на то, что газета “Игбал” критиковала религиозное направление, придерживаемого “Шалалой”, в особенности позиции журнала в вопросах “прикрывания” (чадра) и языка, газета в основном шла по собственному пути. Основными авторами газеты С. А. Ибрагимовым, М. А. Расулзаде, А. Мунзибом, Х. Х. Сабрибейзаде, А. Й. Талыбзаде и другими были опубликованы статьи об агитации религии и национализма. В начале XX века Ю. З. Талыбзаде в своей многомерной деятельности так же серьезно подошел и к области просвещения. В независимости от целей его поездок, он везде пытался изучить практику в области просвещения, воспитания и обучения, интересовался деятельностью учебных и культурных учреждений. Стамбульская поездка с этой точки зрения была плодотворной. Его неукоснительные усилия были удостоены симпатии передового слоя общества. Даже газета “Тарджуман” не упустил эти усилия Ю. З. Талыбзаде [3]. Просветительская деятельность Ю. З. Талыбзаде привлекла внимание и за пределами Азербайджана и о нем были опубликованы информации на страницах прессы. В 80–х годах XX века Исмаил бек Гаспыралы обобщив наблюдения над литературой мусульмано–тюркских народов России, с целью ознакомления широкой массы литературными достижениями известных личностей этой литературы открыл специальную рубрику в “Тарджумане” (1905) под названием “Букет белых цветов или услуги в литературном завете”. Исмаил бек Крым, имевший цель дать информацию о писателях, продолжавших и развивающих реалистических традиции после М. Ф. Ахундова, написал и опубликовал портрет – очерки о писателях, созревающих в Приволжской, Кавказской, Среднеазиатской тюркской среде – Магомед Фатехе, Керимове, Магомед Закире Бигиеве, Молла Сахибджан эфенди, Абдуррашид Ибрагимове, Сахабаддине Марджани,

Хейрулла эфенди. Азербайджанская литература в этой рубрике представлялась Султан Меджидом Ганизаде Нариманом Наримановым, Абдусалам Ахунзаде и Юсифом Зия Талыбзаде [4, с. 167–168].

В этой рубрике газеты “Тарджуман” в публикации, данной в связи с Ю. З. Талыбзаде, ознакомляемся с интересными фактами. Здесь вместе с жизнью и деятельностью Ю. З. Талыбзаде дана информация о его тюркоязычных произведениях. Из него мы узнаем, что в связи с интересом Ю. З. Талыбзаде к путешествию летнее время года он посвящал этому делу. В том числе он путешествовал в большие города России и некоторые места Крымской области. Побывал в таких городах как Стамбул, Трабзон, Самсун Османской империи. В местах путешествия он побывал в школах, поучаствовал в экзаменах, ознакомился с учебными программами. Он серьезно работал над путями устранения конфликтов между исламскими течениями, в доказательство чего служит буклет под названием “Ислам и его течения” [3]. В 1903 году Ю. З. Талыбзаде печатает книгу “Биография Гаджи Зейналабдина Тагиева”, посвященной Г. З. Тагиеву [5]. О первых и в последующих изданиях книги нужно сказать, что ни в издании от 1903 года (оригинальный вариант, изданный в первой компании издательства Бадикуба), ни в издании от 1993 года с предисловием и комментариями Рейхана Айдемирновой [5] имя автора не была указана. Только в издании, оформленном совместно с Абульфазом Гашимоглы, Акрамом Багировым и Паша Алиоглы [6] указано, что книга, предоставленная в связи с Г. З. Тагиевым, является первым серьезным шагом в этом направлении. В книге указано произведение Н. Нариманова об этом великом просветителе, текст книги, написанной по верооятности братом А. Шаига Ю. З. Талыбзаде, а так же исторические документы, отражающие деятельность Г. З. Тагиева из книги “Химан ар–риджал” (“Энергия мужчин”) изданной в начале века, стихи, посвященные ему и его письма. Значит здесь опять–таки не указано имя Ю. З. Талыбзаде как автора, только предполагается, что книга могла быть написана им. Только в этом издании [6] имеют место речи и статьи Юсифа Зия, ссылаются на его произведения. С этой точки зрения, привлекают особое внимание два источника. Из информации, данных составителями о двух документах под названиями “Статья, предоставленная господину Гаджи со стороны учителем религии русско–мусульманской школы город Баку Юсифа Зия Талыбзаде 7–го числа месяца раджаб 1319 года, в день открытия школы Унасийя” и “Юсиф Зия Талыбзаде высказал речь, изданную в Зейле при передачи господину Гаджи благодарности и поклоны посланные господину Гаджи Тифлисской общиной” становится ясно, что они “...взяты из двухтомника “Химан ар–риджал” (“Энергия мужчин”) изданной в 1904–1906 гг.”. В этой книге были собраны документы, освещающие просветительскую и миролюбивую деятельность Г. З. Тагиева как национального и государственного деятеля, а так же письма и телеграммы, направленные ему в связи с открытием школы для девочек нового типа в Ближнем Востоке [6, с. 8]. Идеальное образование, педагогическая деятельность, а так же творческие навыки Ю. З. Талыбзаде как интеллигента выявляются и в его переводческой деятельности. Так как перед произведением, посвященном Г. З. Тагиеву –

в 1901 году Юсиф Зия переводит трагедию Н. Нариманова “Надир шах” на персидский язык. В работе “Проблемы развития Азербайджанской драматургии” [7, с. 151] Г. Исрафилов так же подтверждает, что в 1901–1906 гг. Юсиф Зия Талыбзаде переводит трагедию Н. Нариманова “Надир шах” с азербайджанского языка на персидский язык. О высоком уровне этого перевода были переведены отзывы в прессе [8]. В книге “Исламская история в Азербайджанской драматургии” В. М. Махмудова так же подчеркивая этот факт указывает, что Юсиф Зия функционировал как и переводчик, Юсиф Зия переводит трагедию Н. Нариманова “Надир шах” на персидский язык и проживал в Иране. По мнению В. М. Махмудовой, неприкосновенность государственных границ и художественное отражение национальных вопросов государственности, в то же время личные, историко-героические мотивы являются основными факторами, привлекая автора на перевод этого произведения [9, с. 51]. Отметим, что краткое изложение трагедии Н. Нариманова “Надир шах”, предоставленной в Кавказский Комитет Цензуры храниться в фонде дома-музея А. Шаика [10]. Продолжая просветительскую деятельность А. Ю. Талыбзаде пишет, что любая нация, который хочет вырваться из пропасти неведения и невежества, который хочет спастись от страданий и блужданий в долине смерти тьмы должна оказать усилие в увеличении числа научных школ, расширению профессиональных школ, агитировать их национальным детям родины, ибо наука отличает безобразного от прекрасного, отличает плохое от хорошего, определяет скрытые и явные болезни народа, лечит национальные болезни культурных народов [8.349, с. 3]. Ю. З. Талыбзаде пытался во всех возможных формах агитации осуществить свою деятельность. Например, согласно выводам исследователей [11, с. 43; 12, с. 93] Юсиф Зия является первым азербайджанцем, составивший карту. Это уникальная карта под названием “Исламская история и указание исторических святынь и карта исламской страны” была напечатана в 1904 году в литографии А. М. Промышлянского на Азербайджанском языке. В начале XX века эта уникальная настенная карта, носящая библиографический характер массово использовалась в “Русско-татарских” школах как учебное пособие. В статье “Первая карта “Афшарана” изданной в журнале “Наука и жизнь” (1972, № 3) П. Юзбашов и Х. Мамедова дали широкую информацию об этом [13, с. 26–27].

Особо хотим ответить, что Ю. З. Талыбзаде несмотря на то, что хоть бы он занялся общественно-политической, военной, религиозной деятельностью, хоть научно-педагогическим, драматургическим или публицистическим творчеством, не имеет значения, мотивы национального самосознания составляли основу его мировоззрения. В этом смысле, проблема национального самосознания было основной темой и высшей целью просветительской деятельности Ю. З. Талыбзаде.

Список использованных источников

1. Бабашлы М. Национальное пробуждение и просветительское движение в Азербайджане в начале XX века // Журнал Кавказского Университета. – 2003. – № 12. – С. 223–240.
2. Мустафаев Г. Исламская идеология и ее критика в Азербайджане в начале XX века. – Баку : Маариф, 1973. – 296 с.
3. Мамедов Х. “Букет белых цветов, или заслуги в Литературном завете”. – Газета “Литература”. – 26 февраля 1993 г.

4. Мамедов Х. Единство в языке, в мыслях, в работе (Исмаил бек Гутгашынлы – 1851–1914). – Баку : Институт Международных Отношений НАНА, 2002.

5. Биография Гаджи Зейналабдина Тагиева, знаменитого богатством и щедростью. – Баку : Свет, 1993. – 48 с.

6. Гаджи Зейналабдин Тагиев (Составители: А. Гашимогли, А. Багиров, П. Алиоглы). – Баку : издательство “Азербайджан”, 1993. – 144 с.

7. Исрафилов Г. А. Проблемы развития Азербайджанской драматургии (1890–1920 гг.). – Баку : Наука, 1988. – 228 с.

8. Архив дома-музея А. Шаика, папка 4 (Нариманов Н. Надир шах. (перевод на персидский Ахунд Юсиф Талыбзаде), автограф рукопись хранящаяся в Тебризской национальной библиотеке).

9. Махмудова В. М. Художественное развитие истории ислама в Азербайджанской драматургии XX века (на основании произведений А. Ю. Талыбзаде “Халид ибн Валид”, “Арманусия”, М. М. Ахундова “Сад ибн Вагас”). Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Баку : НАНА, 1996. – 22 с.

10. Архив дома-музея Абдуллы Шаика, папка 1, нижняя полка, IV ряд.

11. Талыбзаде К. А. Ахунд Юсиф Талыбзаде // Мир культуры. – Баку : АГУКИ, 2001. – Вып. II. – С. 42–47.

12. Алиев М. Юсиф Зия бек Талыбзаде // Улдуз. – 1989. – № 2 (262). – С. 93–94.

13. Юзбашов Р., Мамедов Х. Первая карта “Афшара” // Журнал “Наука и жизнь”. – Баку, 1972. – № 3. – С. 26–27.

References

1. Babashly M. Nacional'noe probuzhdenie i prosvetitel'skoe dvizhenie v Azerbajdzhanе v nachale HH veka // Zhurnal Kavkazskogo Universiteta. – 2003. – № 12. – S. 223–240.

2. Mustafaeв G. Islamskaja ideologija i ee kritika v Azerbajdzhanе v nachale HH veka. – Baku : Maarif, 1973. – 296 s.

3. Mamedov X. “Buket belyh cvetov, ili zaslugi v Literaturnom zavete”. – Gazeta “Literatura”. – 26 fevralja 1993 g.

4. Mamedov X. Edinstvo vazyke, v mysljah, v rabote (Ismail bek Gutgashynly – 1851–1914). – Baku : Institut Mezhdunarodnyh Otnoshenij NANA, 2002.

5. Biografija Gadzhi Zejnaldina Tagieva, znamenitogo bogatstvom i shhedrost'ju. – Baku : Svet, 1993. – 48 s.

6. Gadzhi Zejnaldin Tagiev (Sostaviteli: A. Gashimogly, A. Bagirov, P. Aliogly). – Baku : izdatel'stvo “Azerbajdzhan”, 1993. – 144 s.

7. Israfilov G. A. Problemy razvitiya Azerbajdzhanskoj dramaturgii (1890–1920 gg.). – Baku : Nauka, 1988. – 228 s.

8. Arhiv doma-muzeja A. Shaika, papka 4 (Narimanov N. Nadir shah. (perevod na persidskij Ahund Jusif Talybzade), avtograf rukopis' hranjashhajasa v Tebrizskoj nacional'noj biblioteke).

9. Mahmudova V. M. Hudozhestvennoe razvitie istorii islama v Azerbajdzhanskoj dramaturgii HH veka (na osnovanii proizvedenij A. Ju. Talybzade “Halid ibn Valid”, “Armanusija”, M. M. Ahundova “Sad ibn Vaggas”). Avtoref. diss. kand. filol. nauk. – Baku : NANA, 1996. – 22 s.

10. Arhiv doma-muzeja Abdully Shaika, papka 1, nizhnjaja polka, IV rjad.

11. Talybzade K. A. Ahund Jusif Talybzade // Mir kul'tury. – Baku : AGUKI, 2001. – Vyp. II. – S. 42–47.

12. Aliev M. Jusif Zija bek Talybzade // Ulduz. – 1989. – № 2 (262). – S. 93–94.

13. Juzbashov R., Mamedov X. Pervaja karta “Afshara” // Zhurnal “Nauka i zhizn'”. – Baku, 1972. – № 3. – S. 26–27.

Asadova M., PhD on art (Azerbaijan)

Educational activities Yusif Ziya Talybzade

Yusif Ziya Talibzadeh's educational activity, his articles, which were written in different periods and scientific works are analyzed in this article. Publicist writings, which were published in a few organizations, named as “Heyat”, “Irşad”, “Füyuat” are explained in this writing. You can also find information about the Yusif Ziya Talibzadeh's writing which was about N. Nerimanov and his translation of the “Nadir Şah” writing into Persian language.

Keywords: culture, school, education, society, religion, reform.

Asadova M., доктор філософії з мистецтвознавства (Азербайджан)

Просвітницька діяльність Юсиф Зія Талыбзаде

Досліджується просвітницька діяльність в Азербайджані на початку XX століття. Наведено відомості про школи, які були відкриті в Губі, Агдаші та інших різних регіонах. Досліджується просвітницька діяльність Ю. З. Талыбзаде, зазначається що, просвітницька діяльність Ю. З. Талыбзаде

привертала увагу і за межами Азербайджану, про нього була опублікована інформація на сторінках видань Ю. З. Талибаде в 1903 році видає книгу, присвячену Г. З. Тагієву – “Біографія та життєдіяльність відомого своїм багатством і щедрістю пана Гаджи Зейналабдіна Тагієва” [5]. Відомі ідеальна освіта, педагогічна діяльність, навички художньої творчості і перекладацька діяльність Ю. З. Талибаде. Так, раніше, до твору присвяченого Г. З. Тагієву, в 1901 році Юсуф Зія Талибаде перевів на фарсидську мову драму Н. Наріманова “Надир Шах”.

Ключові слова: культура, школа, просвіта, суспільство, релігія, реформа.

* * *

УДК141.5.:316.613

Колінько М. В.

кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, Донецький національний університет (Україна, Донецьк), mkolinko@yandex.ru,

Скиртач В. М.

кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, соціально–політичних і правових наук, Донбаський державний педагогічний університет (Україна, Слов'янськ), skirtach_vi@mail.ru

БУТТЯ ЛЮДИНИ У ПЕРІОД КУЛЬТУРНОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ (РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ КОНЦЕПЦІЇ Е. ДЮРКГЕЙМА)

Розглядаються конститутивні та сутнісні ознаки культурної кризи як соціального феномена на матеріалі концепції Е. Дюркгейма. Показано взаємозв'язок динаміки культурних змін з поведінкою суб'єкта, коли аномія та розрив зв'язку цінностей нової культури з ціннісними орієнтаціями людини сприймаються останньою як деформація самих основ життєдіяльності.

Ключові слова: культурна криза, аномія, культурна трансформація, суб'єкт, цінності.

Трансформація соціальності потребує нових ідей у сучасній філософії. До таких відноситься і осмислення соціокультурних парадигм, потенційно детермінуючих інтегративні форми культурного розвитку. Цей науковий вектор пояснює нашу зацікавленість концепцією Е. Дюркгейма, яка пропонує принципи стабілізуючої соціокультурної реконструкції.

Особливістю дюркгеймівської методології є дослідження природи, структури та форм взаємозв'язку культурного і соціального вимірів людського буття. Людина стає ланкою, принципом зв'язку культури і соціуму. Завдяки такому підходу у фокус дослідження потрапляє не культура, соціум чи людина взяті окремо, а їх взаємозв'язок, виявлення одного через інше. Ці три аспекти невід'ємні один від одного: особистість як суб'єкт взаємодії, суспільство як суб'єкт взаємодіючих індивідів, з його соціокультурними стосунками та процесами, культура як сукупність значень, цінностей і норм, якими володіють взаємодіючі особи, і сукупність носіїв, які об'єктивують, соціалізують і розкривають ці значення. Жодне з цих явищ не можна дослідити належним чином без залучення інших членів тріади, які аналізуються в межах соціокультурної взаємодії як реальної єдності.

У такий спосіб відкривається новий простір для дослідження (а у перспективі – і відродження) культури, особливо в перехідні її періоди, тому до уваги беруться не тільки цінності, сенси та ідеали, але й реальне буття людини в культурі. Тільки синтез реальних загальнолюдських цінностей з національними та особистими цінностями може бути запорукою високого рівня цивілізованості нашої держави.

Проблема культурних змін знаходиться на перехресті теоретичних інтересів різних гуманітарних дисциплін: філософії, культурології, соціології та

інших. Праці Е. Гуссерля, О. Шпенглера, Х. Ортегі-і-Гассета, М. Данілевського, М. Бердяєва, Дж. Тойнбі, С. Хантінгтона, П. Сорокіна являють собою оригінальні концепції культурної трансформації, в яких знайшли відображення глибоко гуманістичні погляди на буття людини та культурну реальність.

Аналізу методологічних та світоглядних проблем культури присвячено праці багатьох вітчизняних та російських дослідників. Йдеться насамперед про роботи Л. М. Баткіна, В. С. Біблера, М. М. Бахтіна, Є. К. Бистрицького, М. С. Кагана, В. П. Іванова, Л. Г. Іоніна, М. В. Поповича та інших. Аксиологічні проблеми культури розглядаються М. О. Лосським, А. Швейцером, Н. З. Чавчавадзе, В. А. Малаховим, Л. Н. Столовичем, О. І. Фортовою, Т. Г. Аболіною.

Метою поданої статті є осмислення способу буття індивіда в перехідний культурний період на матеріалі культурологічної концепції Е. Дюркгейма. Для реалізації мети ми прагнемо дослідити буття людини, позбавленої підтримки традицій та омани “псевдоколективності”, особливості існування індивіда в кризовому соціумі.

У загальному вигляді криза може розумітися як порушення рівноваги, а також перехід до певної нової рівноваги. У стародавній Греції криза розумілася як завершення або перелом в розвитку певного процесу, який має характер боротьби. В Китаї ієрогліф, який означає поняття *криза*, складається з двох знаків, що мають окремі значення “небезпеки” і “спроможності”. Сучасна наукова література широко використовує термін *криза* в різних інтерпретаціях.

Проблема кризи культури розглядається в декількох аспектах. Є криза обов'язковим і закономірним станом у розвитку культури, чи носить елемент випадковості, свідчить про розпад, катастрофу, остаточну загибель культури або є сходинкою її прогресу; характерна криза для всіх культур, чи тільки для західно–європейської; притаманна будь–якому часовому відрізу чи тільки сучасності? Не можна, на наш погляд, погодитися з думкою В. Бюля, який заперечує саме поняття “криза культури”, спираючись на те, що “криза культури – це лише зворотний бік фетишизованого поняття культури”.

Для окреслення конституційних ознак соціокультурної кризи скористаємося теоретичними напрацюваннями французького соціолога Е. Дюркгейма. Джерело і природу її французький теоретик бачить перш за все у руйнуванні єдності культури (її *аномії*). Чим викликано це явище? За невеликий проміжок часу в структурі капіталістичних суспільств відбулися глибокі зміни – вони надзвичайно швидко звільнилися від сегментарного типу організації в масштабах, які не мають аналогів в історії. Ціннісно–нормативна система, яка відповідає новому культурному станові (можна назвати його типом культури), не розвинулася досить швидко, щоб заповнити пустоту, яку залишила в свідомості людей попередня система. Така ситуація одержала назву *культурного відставання*, що означає такий стан суспільства, коли зміни в матеріальній культурі, матеріальному житті суспільства випереджають трансформацію нематеріальної культури, тобто елементів духовної культури і культури людських взаємин. В результаті порушена віра, втрачена влада традицій, індивідуальне судження звільняється від ко-